

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ У ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ¹

Н. Л. Белопольская

Московский психолого-педагогический университет (Москва)

natalybelopolsky@mail.ru

Описан метод экспериментального исследования возрастной идентификации у детей, подростков и взрослых при нормативном развитии, нарушенном психическом развитии у детей и подростков, а также у взрослых, переживающих жизненные кризисы и совершивших суицидальные попытки. Показана надежность метода для психологической диагностики нарушений самосознания. Описана процедура применения метода и его апробация на широкой выборке.

Ключевые слова: возрастная идентификация, жизненный путь, предпочтительные и негативные образы.

Проблема

Возрастная идентификация представляет собой базовый компонент структуры идентичности. Она отражает жизненные события и определенным образом сочетается с процессами взросления, становления и старения. Исследование возрастной идентификации связано с такими понятиями, как психологический возраст, психологическое время личности и жизненный путь человека (Бернс, 1986; Головаха, Кроник, 2008; Кон, 1978).

Э. Эриксон понимает процесс развития идентичности как интеграцию и дифференциацию идентификаций, происходящих одновременно (Эриксон, 2000).

Идентификация представляется сплавом эмоционального, когнитивного и социального компонентов. В процессе становления возрастной идентификации на отдельных возрастных этапах, а также в периоды возрастных или жизненных кризисов один компонент может доминировать над остальными (Mead, 1996).

Ранее нами была разработана методика исследования половозрастной идентификации у детей, которую мы апробировали как на детях с нормативным развитием, так и на детях с различными проблемами психического развития (Белопольская, 2009).

В последующем методика была доработана таким образом, чтобы стало возможным исследовать возрастную или половозрастную идентификацию у подростков и взрослых (Белопольская, 2009; Белопольская, Улькина, 2010).

Описание методики

Методика в полном виде представляет собой два набора последовательных половозрастных образов (мужской и женский варианты). Стимульный материал охватывает весь жизненный путь человека, включая период его внутриутробного развития и уход из жизни. Детский вариант методики ограничен образами от младенчества до старости.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ, №10-06-00180а.

Методика позволяет оценивать следующие составляющие возрастной идентификации:

- 1) возможность адекватной самоидентификации с половозрастным образом;
- 2) возможность построения последовательности половозрастных образов на протяжении жизненного пути человека;
- 3) характер выборов предпочтительных половозрастных образов;
- 4) характер выборов негативных половозрастных образов.

Экспериментальная проверка методики

Экспериментальные исследования проводились как с детьми с нормативным развитием, так и с детьми, имеющими различные отклонения в психическом развитии в возрасте от 4 до 12 лет; всего 350 детей.

Выборка подростков и взрослых испытуемых была представлена несколькими группами:

а) практически здоровые и успешные люди от 18 до 80 лет (118 здоровых взрослых – учащихся вузов, служащих, пенсионеров: 56 мужчин от 18 до 82 лет и 62 женщины от 17 до 80 лет); б) матери, родившие и воспитывающие в семье психически больного ребенка (46 матерей в возрасте от 22 до 47 лет); в) подростки с нормативным и нарушенным психическим развитием (82 чел. от 12 до 17 лет); г) суициденты (116 человек: 39 мужчин в возрасте от 18 до 79 лет и 77 женщин от 17 до 80 лет).

Полученные результаты позволили выявить динамику формирования возрастной идентификации в онтогенезе при нормативном развитии, особенности ее формирования у детей и подростков при различных формах дизонтогенеза, характерные тенденции возрастной идентификации у нормативных взрослых и нарушения возрастной идентификации у взрослых в период жизненного кризиса (Белопольская, 2009, 2010; Белопольская, Ткешелашвили, 2009).

Возрастная идентификация у детей

К четырем годам дети с нормативным развитием способны идентифицировать себя с обобщенным половозрастным образом на картинке. Дети с интеллектуальной недостаточностью начинают справляться с этой задачей к пяти, шести, семи годам. А в случаях тяжелого интеллектуального дефекта не справляются вообще. Таким образом, задача на самоидентификацию является в этом возрасте когнитивной и напрямую зависит от уровня интеллекта ребенка. Возможность построения последовательности половозрастных образов на протяжении жизненного пути человека формируется у 100% детей с нормативным развитием лишь к восьми-летнему возрасту. Начиная с восьми лет дети решают эту задачу как когнитивную. Дети с интеллектуальной недостаточностью не могут правильно составить последовательность половозрастных образов к восьми годам и справляются с этой задачей в более старшем возрасте. При этом у них могут наблюдаться ошибки. Выбор предпочтительных и негативных возрастных образов у детей также связан с уровнем интеллектуального развития. Дети с нормативным развитием обнаружили две тенденции: либо их предпочтительным образом является их актуальный образ, либо они стремятся к более старшему возрасту. Мы назвали эту особенность «тенденцией вперед» и расценили ее как позитивный момент в оценке хода психического развития ребенка.

Дети с интеллектуальной недостаточностью часто не понимают формулировки «Каким бы ты хотел быть?» и «Каким бы ты не хотел быть?», поэтому эта часть исследования может представлять интерес только для подростков.

Исследование предпочтительных и негативных образов у детей с нарушениями психического развития позволило выявить некоторые особенности в сфере их эмоциональных переживаний. Так, неуспевающие ученики 1–2 классов в качестве предпочтительного образа выбирали образ дошкольника, а дети с психической патологией образ младенца. Такое явление мы назвали «тенденцией назад» и считаем ее показателем неблагоприятного периода в развитии ребенка. В качестве негативного образа такие дети часто выбирали образ своего настоящего.

Негативным образом для детей в подавляющем большинстве случаев являлся образ старости, а вторым негативным образом – образ младенца. Такие выборы говорят, на наш взгляд, о том, что для детей с нормативным развитием характерна «тенденция вперед», неосознанное желание роста и развития. Для детей с нарушениями развития более характерной оказалась «тенденция назад», к более ранним возрастным позициям. Особенно тревожной в прогностическом отношении нам представляется тенденция к возврату в раннее детство, которую мы обозначили как сверхрегрессивную.

Возрастная идентификация у подростков

Апробация метода исследования возрастной идентификации у подростков с нормативным и нарушенным развитием вначале была проведена на сокращенном (детском) варианте методики. Результаты показали, что большинство подростков с нормативным развитием оценивают задачу на возрастную идентификацию как сверхлегкую, чисто когнитивную задачу. Подростки с интеллектуальной недостаточностью показали ошибки в построении последовательности, а подростки с нарушением поведения обнаружили регрессивные тенденции в выборе предпочтительного и негативного образов. Таким образом, для некоторых подростков задача на возрастную идентификацию вызывает аффективно-негативную реакцию, хотя в интеллектуальном плане она им абсолютно доступна. Дальнейшая апробация метода была продолжена со старшими подростками на полном варианте методики. В эксперименте приняли участие подростки из приюта, оставшиеся без попечения родителей и ожидавшие решения их дальнейшего устройства в жизни (52 чел.). Результаты показали, что все подростки обнаружили наличие регрессивных, а в 7 случаях сверхрегрессивных тенденций в выборе предпочтительного возрастного образа. В качестве негативного образа 9 подростков выбрали образ настоящего. Подростки не давали спонтанных высказываний о легкости предложенного задания, их реплики свидетельствовали скорее об аффективно-негативном отношении к процессу его выполнения.

Возрастная идентификация у взрослых

Апробация метода на практически здоровых и успешных взрослых людях от 18 до 80 лет (всего 118 чел.) позволила выявить характерные тенденции для этой группы. Основной характеристикой можно назвать когнитивное отношение к заданию. Взрослый контингент испытуемых ограничивал свой предпочтительный выбор двумя возрастными образами: «юность» и «зрелость». В дальнейшем взрослых людей

волнует сохранение и поддержание этого статуса, так как переход к идентификации с образом «старость» рождает много негативных ассоциаций.

Среди нормативной группы было найдено восемь случаев (они не вошли в общую выборку), когда испытуемые негативно относились к своему актуальному возрастному образу и обнаруживали регрессивные тенденции. Более тщательное исследование обнаружило, что эти испытуемые пережили в определенные периоды жизненный кризис, который и повлиял на их возрастную идентификацию.

Для апробации метода на группах людей, переживающих жизненный кризис, были сформированы две группы испытуемых.

В первую группу были отобраны матери, родившие и воспитывающие детей с тяжелой психической патологией (26 чел.). Все женщины были психически здоровы. Результаты показали, что у 100% матерей имеются те или иные нарушения в возрастной идентификации. Во-первых, все матери обнаружили аффективное отношение к выполнению задания. Во-вторых, 73% испытуемых обнаружили специфическую ошибку в построении идентификационной последовательности. Кроме типичной ошибки женщины обнаружили большое количество других разнообразных ошибок в выборах предпочтительного и негативного образов. Были обнаружены регрессивные и сверхрегрессивные тенденции в выборах предпочтительных образов.

Во вторую группу вошли суициденты – 116 человек: 39 мужчин в возрасте от 18 до 79 лет и 77 женщин от 17 до 80 лет. Эксперимент выявил грубые нарушения в возрастной идентификации у суицидентов разного возраста. Результаты показали, что самоидентификация при суициде резко нарушена: испытуемые оценивают себя либо моложе на одну, две, три позиции, либо старше на одну, две позиции. Некоторые специфические выборы при самоидентификации (другой пол, внутриутробный плод), неоднократно обнаруженные нами у суицидентов, никогда не встречались в группе «нормы». Построение последовательности вызывало большие трудности, часто это была неполная последовательность, перепутанная или смешанная из мужских и женских образов. Выбор суицидентами предпочтительных образов обнаружил как сверхрегрессивные, так и сверхпрогрессивные тенденции. В качестве негативных образов у суицидентов часто выступают их актуальные возрастные образы, а также образы детства.

Применение статистических методов (2-факторный дисперсионный анализ и тест Смирнова–Колмогорова) показало достоверность результатов, четко отражающих различия между группами взрослых контрольной группы и группами людей, переживающих жизненные кризисы.

Заключение

Разработанный нами метод исследования возрастной идентификации является тонким индикатором состояния самосознания человека от детства до старости. С его помощью удалось выявить этапы формирования возрастной идентификации в онтогенезе и при различных вариантах дизонтогенеза. К 9–10 годам у детей с нормативным развитием четко формируются представления о своей возрастной позиции и последовательности половозрастных образов на протяжении жизненного пути человека. Дети и подростки с нормативным развитием обнаруживают тенденцию стремления к более старшим возрастным позициям, демонстрируя прогрессивную тенденцию.

Метод позволяет диагностировать и нарушения формирования самосознания. Дети и подростки с нарушениями психического развития, а также в состоянии жизненного кризиса обнаруживают разнообразные «ошибки» в возрастной самоидентификации, построении последовательности возрастных образов и выборах предпочтительных и негативных возрастных образов. Они обнаруживают стремление занять более младшие возрастные позиции, демонстрируя регрессивные тенденции.

Метод позволяет диагностировать нарушения самосознания у взрослых людей, переживающих жизненные кризисы. В этом случае взрослые обнаруживают аффективно-негативное отношение к задаче на возрастную идентификацию, неадекватные возрастные самоидентификации, нарушения в построении последовательности возрастных образов на протяжении жизненного пути человека, а также регрессивные, сверхрегрессивные и сверхпрогрессивные тенденции в выборах предпочтительных и негативных возрастных образов.

Литература

- Белопольская Н. Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания. М.: Когито-Центр, 2009.
- Белопольская Н. Л., Иванова С. Р., Свистунова Е. В., Шафирова Е. М. Самосознание проблемных подростков. М.: Изд-во ИП РАН, 2007.
- Белопольская Н. Л. Когнитивные и аффективные детерминанты решения задач на возрастную идентификацию // Познание и общение. М.: Изд-во ИП РАН, 2009. С. 159–169.
- Белопольская Н. Л. Исследование возрастной идентификации у матерей, воспитывающих детей с нарушениями психического развития // Дефектология. 2010. № 1. С. 23–31.
- Белопольская Н. Л., Ткешелашвили Д. Т. Нарушения половозрастной идентификации у людей, совершивших суицидальную попытку // Философские проблемы биологии и медицины. М.: Принтберри, 2009. С. 393–396.
- Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
- Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008.
- Кон И. С. Открытие «Я». М., 1978.
- Erikson E. H. Identity and the Life Cycle. N. Y.: IUP, 1959.
- Mead G. H. Mind, Self and Society. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1996.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ДИССОНАНС И УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ

В. В. Васина

Государственное учреждение Российской академии образования
Институт педагогики и психологии профессионального образования (г. Казань)
virash1@yandex.ru

В тезисах описывается исследование психосоциального диссонанса и мотивации студентов. Выявляются особенности учебно-профессиональной мотивации и психосоциального диссонанса студентов в связи с различиями по курсам и половой принадлежности, а также сравнение студентов и окончивших вуз более 20 лет назад (связь поколений студентов).

Ключевые слова: психосоциальный диссонанс, учебно-профессиональная мотивация, студенты, динамика учебно-профессиональной мотивации.